

ЕВГЕНИЙ ГЕОРГИЕВИЧ КАГАРОВ

В сентябре 1962 года исполнилось восемьдесят лет со дня рождения видного советского ученого-этнографа, историка и филолога Евгения Георгиевича Кагарова.

Е. Г. Кагаров родился в Тифлисе, в семье старшего лесничего Г. Кагарова в 1882 г. Он учился в первой Тифлисской гимназии, которую окончил в 1901 г. с золотой медалью. По окончании гимназии Евгений Георгиевич поступил в Новороссийский университет (Одесса), на историко-филологический факультет (по классическому отделению), который окончил в 1906 г. также с золотой медалью. По окончании университетского курса Е. Г. Кагаров был оставлен при университете, на кафедре классической филологии с тем, чтобы подготовиться к профессорской деятельности. Одновременно он начал преподавать русскую литературу и психологию в средних учебных заведениях Одессы. В годы прохождения университетского курса Е. Г. Кагаров под руководством Э. Р. Штерна, производил археологические раскопки на острове Березани вблизи Очакова. В 1908 г. Кагаров сдал экзамен на звание магистра.

В 1909 г. Евгений Георгиевич получил двухгодичную научную командировку за границу, которая затем была продлена еще на полгода для занятий археологией в Греции. Сначала Е. Г. Кагаров поехал в Германию, в Берлине он слушал лекции и работал в семинаре у профессора У. Виламовица-Меллендорфа по античной литературе, а также у профессора А. Эрмана по египтологии и Г. Шмидта по археологии и занимался в Музее народоведения. Некоторое время Евгений Георгиевич провел в Галле у своего учителя Штерна, а также слушал лекции профессоров Виссова, Керна, Штудничке, Ферстера, Лете, Бругмана и других. В 1910 г. он переехал в Италию, а затем в Грецию, где изучал памятники античной архитектуры и знакомился с археологическими раскопками в Спарте, Элевсине и на острове Крите; молодому ученому посчастливилось быть непосредственным свидетелем поразительных открытий древней культуры острова Крита, привлечших внимание всего мира; он побывал на Крите в тот период, когда здесь широко развернулись археологические раскопки под руководством известного английского исследователя Артура Эванса.

Вернувшись на родину в 1911 г. Е. Г. Кагаров был утвержден приват-доцентом Новороссийского университета, а в 1912 г. был приглашен в Харьковский университет, где по существу и началась научная деятельность Евгения Георгиевича. В 1913 г. он успешно защитил магистерскую диссертацию на тему «Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции», напечатанную сперва в «Журнале Министерства народного просвещения», а затем изданную отдельной книгой, снискавшей ее автору известность в кругах специалистов в России и за рубежом; для дополнения собранных ранее материалов по этому труду летом 1912 г. Е. Г. Кагарову была предоставлена Харьковским университетом заграничная командировка. В 1919 г. Е. Г. Кагаров получил в Харьковском университете степень доктора за работу «Греческие таблички с проклятиями (Defixionum tabellae)».

В 1914 г. Е. Г. Кагаров был избран экстраординарным, а в 1920 г. ordinарным профессором Харьковского университета, в 1925 г. он был приглашен на работу в Ле-

нинградский университет, где получил кафедру этнографии и читал студентам ряд этнографических курсов. Одновременно он стал научным сотрудником Музея антропологии и этнографии (МАЭ); а в дальнейшем Института этнографии АН СССР. Здесь по инициативе Е. Г. Кагарова и под его непосредственным руководством было создано несколько выставок по истории отдельных отраслей материальной культуры («Выставка первобытных орудий и оружия» — 1927 г., «Огонь в истории культуры» — 1928, «Типы жилищ» — 1929, «Выставка истории одежды» — 1930 г.), которые затем явились основой для создания в МАЭ ныне существующего отдела «Происхождение человека и развитие первобытного общества»; в Институте этнографии Е. Г. Кагаров руководил также кабинетом Европы и Кавказа.

С начала Великой Отечественной войны Е. Г. Кагаров оставался в Ленинграде, где пережил блокадную зиму 1941/1942 г.; в марте 1942 г. он был эвакуирован на Северный Кавказ. Здесь в Ессентуках 13 апреля 1942 г. безвременно скончался этот крупный ученый, который мог бы еще многое сделать для науки.

Незаурядные способности, хорошая научная подготовка, большая энергия и трудолюбие, прекрасное знание многих языков — западноевропейских и древних: греческого, латинского, в значительной степени также семитических языков — все это характерно для Е. Г. Кагарова, крупного и весьма разностороннего ученого. За свою сравнительно недолгую жизнь он написал свыше 500 работ. «Е. Г. Кагаров поражает обилием своих трудов, — писал в одном из своих отзывов о Евгении Георгиевиче В. П. Бузескул, — больших и малых, разнообразием их тем, своим широким диапазоном. Труды эти охватывают Древний Восток, Грецию и Рим, античную культуру в разных ее проявлениях, фольклор, этнологию и этнографию, примитивную культуру и современный быт с его пережитками далекого прошлого, педагогику, русскую литературу»¹.

Классик по образованию, Е. Г. Кагаров на первых порах своей научной деятельности не мог не отозваться на те крупные успехи, которые были сделаны наукой в начале текущего века в изучении античной культуры. Появляется целый ряд его обзоров работ, таких как «Раскопки в Фессалии в 1910 г.» (журн. «Гермес», 1911, № 7), «Основные моменты критско-микенского искусства» («Зап. Одесского общества истории и древностей», XXIX, 1911). «Прошлое и настоящее египтологии» (1914). Обзоры эти интересны по широте охвата материала, привлечению и критическому рассмотрению самых разнообразных концепций и гипотез.

Однако, занимаясь различными аспектами античной культуры, Е. Г. Кагаров с течением времени все больше и больше начинает проявлять интерес к вопросам примитивных верований и воззрений и связанных с ними обрядов, что в значительной степени характеризует его дальнейшую научную деятельность. Об этом свидетельствует появление двух упоминавшихся выше его диссертационных работ. Во вступлении к магистерской диссертации он пишет: «Предлагаемое исследование о культе фетишей, деревьев и животных в Древней Греции осуществляет лишь небольшую часть задуманного мною плана, о выполнении которого я могу в настоящее время, конечно, лишь мечтать: заветная мечта эта заключается в попытке охватить в одном обширном труде все генетически связанные между собой пережитки наиболее примитивных стадий языческого мышления, красной нитью проходящие через всю историю эллинской культуры. Поклонение мелким неодушевленным предметам, камням, скалам, а также растениям и животным, составляет наиболее характерную черту первобытных верований, и я решил остановиться прежде всего на изучении этих культов» («Культе фетишей...», стр. 2).

Указанная работа разделена на три части, посвященные фетишам, растениям и животным. Соответственно в каждой из них автор рассматривает сущность того или другого культа, дает классификацию объектов поклонения и основных форм каждого культа. Ценность этой работы заключается не в тех, подчас весьма спорных определениях, которые Е. Г. Кагаров дает фетишизму и другим культам, а в привлекаемом поистине огромном фактическом материале, как античном, так и сравнительном, снабженном богатейшим справочным аппаратом. Работа эта — своеобразная энциклопедия по вопросам культов.

Уже в этой работе Е. Г. Кагаров стремится классифицировать собранный им материал; так, в первой части подвергаются детальной классификации как сами фетиши (автором взят для этого признак большего или меньшего видоизменения, вносимого человеком во внешнюю форму объекта), так и культ фетишей (начиная от простейшего почитания и до сложных сакральных институтов). Интерес Е. Г. Кагарова к исследованию различных культовых действий, народных обычаев и обрядов, а затем и к классификации их по тем или другим признакам (с точки зрения генезиса, преследуемой цели, внешней характеристики и т. п.) характерен для многих его более поздних этнографических работ, таких, например, как «К вопросу о классификации народных обрядов» (1928), «Состав и происхождение свадебной обрядности» (1929).

Можно было бы назвать еще многие работы Е. Г. Кагарова, посвященные исследованию обрядов и обычаев у самых различных народов, например, «Заметки по рус-

¹ Архив Ин-та этнографии АН СССР, Фонд К-1; д. 25, п. 1.

ской мифологии» («Изв. отд. Русского языка и словесности РАН», 1917), «Об эстонской мифологии» (журн. «Этнография», 1927, № 2). «К вопросу о значении нахсского свадебного обряда» (Сборник в честь акад. В. П. Бузескула. «Зап. Харьковской научно-исследовательской кафедры истории европейской культуры», 1928). Следует отметить при этом, что Е. Г. Кагаров в своих работах, посвященных примитивным верованиям, придерживался широко распространенной в те годы как за рубежом, так и в советской науке точки зрения о выделении магии из религии и о так называемом «анимизме» в качестве наиболее примитивной стадии верований.

Много внимания Е. Г. Кагаров уделял также вопросам происхождения и развития отдельных сторон и элементов культуры; выше уже говорилось о его инициативе и участии в создании тематических выставок, помимо того им опубликован целый ряд статей, рассчитанных на широкого читателя, как например, «История книги» (журн. «Октябрьские всходы», 1924, № 7), «История огня» (там же, 1924, № 3), «Великие открытия и изобретения» (журн. «Знание», 1924, № 6). Интересовала Е. Г. Кагарова и фольклорная тематика; здесь также сказывалась широта его научного кругозора, среди его работ имеются наряду со статьями, посвященными немецкому или карело-финскому фольклору, статья «Казки африканских племен» (Этнографічний Вісник. 1928, № 6). Перу Е. Г. Кагарова принадлежит несколько работ о языке «идиш».

Велика и многогранна была деятельность Е. Г. Кагарова как педагога-теоретика и методиста. В этой области им написано более 120 работ. Многие из них посвящены вопросам истории педагогики и современным педагогическим течениям (среди них имеется, например, статья «Просветительная политика Парижской коммуны» (журн. «Путь просвещения», 1925, № 3); другие работы являются методическими пособиями для преподавателей советской школы, среди них выделяется «Методический словарь» (Харьков, 1924), заключающий расположенные в алфавитном порядке статьи по методике преподавания; особую группу составляют работы, в которых автор анализирует различные проблемы психологии ребенка и школьника; наконец, Е. Г. Кагарову принадлежат многочисленные обзоры новейшей советской и зарубежной педагогической литературы, напечатанные в различных советских журналах. Следует отметить, что Е. Г. Кагаров, знакомя в своих статьях советское учительство с новыми течениями в педагогике капиталистических стран, тогда уже указывал на недопустимость механического перенесения новых методов буржуазной школы на советскую почву.

Несколько работ Кагарова было связано с курсом общей этнографии, который он читал в течение многих лет в Ленинградском университете; среди них статья «Пределы этнографии» (журн. «Этнография», 1928, № 1), книга «Народы СССР» (1931). Необходимо отметить, что Е. Г. Кагаров выражал современные взгляды на задачи этнографии и содержание науки; так, он полемизирует с теми авторами, которые считают, что этнография занимается лишь культурой и бытом крестьянства, и говорит, что предметом изучения этнографии являются различные общественные группировки, в том числе рабочие и ремесленники («Пределы этнографии», стр. 17—19).

Научные позиции и взгляды Е. Г. Кагарова во многом были эклектичны. Однако в конце 1920-х и в начале 1930-х годов, когда буржуазная этнография все больше и больше стала скатываться на позиции фальсификации истории первобытного общества, а многие западноевропейские ученые становились апологетами фашистской расовой теории, когда на Западе усилилась ревизия взглядов Моргана — Энгельса на универсальность развития первобытного общества, он решительно встал на марксистско-ленинские позиции в этнографии; он отдал много труда и сил на разоблачение лженаучных, фальсификаторских методов фашистских ученых в области этнографии. В эти годы появляются его работы «Фридрих Энгельс и новейшая этнография» («Изв. АН СССР, отделение общественных наук», 1931, № 1), «Взгляды Энгельса на происхождение афинского государства в свете новейших исторических исследований», «Пережитки первобытного коммунизма в общественном строе древних греков и германцев» (Тр. Ин-та антропологии, археологии и этнографии, т. XV, вып. 1, 1937) и некоторые другие.

В своем заключении к последней из названных работ Е. Г. Кагаров писал: «Подводя итоги нашему анализу пережитков первобытного коммунизма (так в те годы называли первобытно-общинный строй.— Н. К.) в социальном строе у двух народов древней Европы — греков и германцев, мы приходим к тому бесспорному выводу, что в быте и идеологии этих народов сохранялись яркие следы группового брака, родовой организации и матриархата. Никакие попытки фашистских «ученых»... отнестись к элементам группового брака и матриархата на счет влияния до-греческого и до-германского населения не в состоянии поколебать исторически точно установленные факты. Препринятая официальной наукой III Империи ревизия истории Германии и Западной Европы в целом в согласии с расовой теорией... представляет собой грубое искажение фактов, реакционнейшую идеологию, направленную по своему существу против марксизма-ленинизма, против идеологии рабочего класса» (стр. 127).

Обладая обширными знаниями, Е. Г. Кагаров всегда был очень отзывчив и внимателен к своим ученикам и младшим товарищам. Почти все научные сотрудники Института этнографии, работая над той или иной темой, неизменно обращались к

Е. Г. Кагарову за советами, особенно в вопросах библиографии. Е. Г. Кагаров вел и систематически пополнял свою обширную картотеку и всегда охотно давал обращающимся к нему исчерпывающие библиографические справки.

Е. Г. Кагаров был выдающимся ученым, его работы занимают достойное место в нашей науке, к ним будут и впредь обращаться многие ученые, особенно молодежь, работающая в области этнографии, археологии, истории и филологии.

Н. А. Кисляков

ОСНОВНЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТРУДЫ Е. Г. КАГАРОВА

Новейшие исследования в области критско-микенской культуры, ж. «Гермес», 1909, № 17—20.

Культ фетишей, растений и животных в древней Греции, СПб., 1913.

Прошлое и настоящее египтологии. Сергиев Посад, 1914.

О значении некоторых русских свадебных обрядов. «Изв. АН», VI серия, 1917, № 9.

Греческие таблички с проклятиями (Defixionum tabellae). Харьков, 1918.

О значении некоторых русских и украинских народных обычаев. «Изв. II отделения АН», т. XXIII, 1918, кн. 2.

Религия древних славян. М., 1918.

Нарис історії етнографії. «Етнографічний вісник», кн. 3, Київ, 1927.

Монгольские «обо» и их этнографические параллели. «Сборник МАЭ», т. VI, 1927.

К вопросу о классификации народных обрядов. «Доклады АН СССР», В, 1928, № 11.

Мифологический образ дерева, растущего корнями вверх. «Доклады АН СССР», В, 1928, № 15.

Форми та елементи народної обрядовості. Отт. из «Первісне громадянство», в. 1, Київ, 1928.

Классификация и происхождение земледельческих обрядов. «Изв. Общества археол., истории и этнограф. при Казанском гос. университете им. В. И. Ульянова-Ленина», XXXIV, в. 3—4, 1929.

Состав и происхождение свадебной обрядности. «Сборник МАЭ», т. VIII, 1929.

Шаманский обряд прохождения сквозь отверстие. «Доклады АН СССР», В, 1929, № 11.

О двойных антиподально расположенных изображениях духов в примитивном искусстве. «Сборник МАЭ», т. IX, 1930.

Взгляды Энгельса на происхождение афинского государства в свете новейших исторических исследований. «Изв. АН СССР», ООН, 1931, № 8.

Народы СССР, Л., 1931. Научно-популярная библиотека. Приложение к ж. «Вестник знания», в. 3.

Новейшие теории происхождения айну. «Советский Север», М., 1931, № 1.

Фридрих Энгельс и новейшая этнография. «Изв. АН СССР», ООН, 1931, № 1.

Идеалистические и механистические течения в современной буржуазной этнографии. «Сов. этнография» (далее СЭ), 1932, № 4.

Свадебные обычаи сирийцев (айсор). СЭ, 1933, № 1.

Gentis euptio в интерпретации Фр. Энгельса. «Изв. АН СССР», ООН, 1933, № 4.

Иностранная литература о народах СССР за 15 лет. СЭ, 1934, № 1—2.

Шаманство и явления экстаза в греческой и римской религиях. «Изв. АН СССР», ООН, 1934, № 5.

Новые немецкие труды по истории древнегерманской культуры. СЭ, 1936, № 1.

Иностранная литература по этнографии Кавказа за последние 10 лет. СЭ, 1936, № 4—5.

Маркс и Энгельс о древнекельтском обществе. СЭ, 1936, № 6.

Фр. Энгельс и проблема римского рода. «Вопросы истории доклассового общества». Сб. статей к пятидесятилетию книги Фр. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», Труды Института антроп., археол. и этногр. АН СССР, т. IV, М.-Л., 1936.

Русские переводы «Происхождения семьи» Энгельса. Там же.

Общественный строй греков гомеровской эпохи. СЭ, 1937, № 4.

Пережитки первобытного коммунизма в общественном строе древних греков и германцев. Труды Института антроп., археол. и этногр. АН СССР, т. XV, в. 1. Этнографическая серия, 4, М.-Л., 1937.

Этнографические мотивы в поэзии А. С. Пушкина. СЭ, 1937, № 1.

Несколько слов о происхождении древнегерманских рун. «Памяти акад. Н. Я. Марра», М.-Л., 1939.

Калевала как памятник мировой литературы. «Калевала, Карело-финский эпос», пер. И. П. Бельского, Петрозаводск, 1940.

К вопросу о культе онгонов. «Советская этнография». Сб. статей, IV, М.-Л., 1940.

Немецкая народная поэзия XVI в. как источник по истории крестьянской войны в Германии. Труды I Ленинградского института иностранных языков, т. 1, 1940.

Новые материалы по истории классовой борьбы в древнем мире в III—II веке до нашей эры. «Исторический журнал», 1940, № 10.